

12. Басецкий, И.И. Квартирные кражи: теория и практика борьбы : монография / И.И. Басецкий, В.Ч. Родевич ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 298 с.

13. Вакутин, Ю.А. Способы маскировки преступного поведения : учеб. пособие / Ю.А. Вакутин. – Омск : ВШ МВД СССР, 1982. – 150 с.

Дата поступления в редакцию: 19.04.21

A.V. Izotov, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

TACTICAL SUPPORT OF BURGLARY AND ROBBERY SOLVING IN MODERN CONDITIONS

The article reveals the features of the process of solving burglaries and robberies, particularly in the context of contingencies with varying degrees of uncertainty for which an optimal line of behavior of the subjects of operational-search activity, defined as tactic, is required. The article considers the origin of the tactics of solving crimes, reflecting the scientific definitions of the tactics of operational-search activity and their controversial provisions along with the features of tactics in solving burglaries and robberies. The direction of improving the tactical support for solving burglaries and robberies has been defined.

Keywords: tactical support, burglary, robbery, information uncertainty, counteraction, operational-search tactics, tactic solutions, optimization, theory of operations.

УДК 343.98

Е.М. Попов, старший следователь по особо важным делам центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь (e-mail: evgropov@inbox.ru)

АНАЛИЗ СВЕДЕНИЙ О ТЕЛЕФОННЫХ СОЕДИНЕНИЯХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОДКУПАХ УЧАСТНИКОВ СОРЕВНОВАНИЙ

Изучается возможность повышения эффективности работы органов уголовного преследования по выявлению и расследованию преступлений, сопряженных с подкупом участников спортивных соревнований, посредством проведения качественного анализа сведений о телефонных соединениях абонентов. Определяются приемы и этапы соответствующей работы правоохранительных органов. Подчеркивается возможность проведения соответствующего анализа в неблагоприятных следственных ситуациях, в том числе в отсутствие сведений о лицах, причастных к совершению преступления.

Рассматривается практика на примерах работы Следственного комитета по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: подкуп участников профессиональных спортивных соревнований, договорные матчи, телефонные соединения, информационные связи, фильтрация, геопозиционирование.

Противоправные манипуляции результатами спортивных соревнований или так называемые «договорные матчи» являются транснациональной проблемой, представляющей повышенную общественную опасность. Управление ООН по наркотикам и преступности отмечает, что одной из основных задач для правоохранительной системы каждого государства является создание эффективных механизмов противодействия названному преступлению [1].

Выраженную общественную опасность подобных преступлений в своих работах отмечали А.Н. Песков, Л.И. Захарова, А.Н. Алексеева, В.В. Сараев [2–5] и др. Е.С. Лапин отмечает, что подкуп, совершаемый в целях обеспечения оговоренных результатов спортивного соревнования, в настоящее время перешел в разряд преступлений, системно совершаемых организованными криминальными структурами, которые зарабатывают за счет букмекерских контор и тотализаторов [6]. В роли подкупающих выступают лица, преследующие цель гарантированного заработка за счет ставок на заранее определенные результаты. Их не интересует турнирная судьба участвующих команд, им все равно, какой результат будет обеспечиваться, важно лишь то, чтобы он был заранее определен, и чтобы на этот результат принимали ставки. Подкупающие, желая обогатиться все больше и на постоянной основе, принимают меры к увеличению числа

соревнований, результат которых им заранее известен. В свою очередь, рост числа подкупленных спортсменов, находящихся в разных городах, является причиной того, что общение с ними часто происходит с использованием средств мобильной связи.

Высокий доказательственный потенциал анализа сведений о телефонных соединениях отмечался в работах Ю.Н. Соколова, В.В. Агафонова, И.А. Грошева, Р.А. Дерюгина [7–10] и др. Вместе с тем учеными-криминалистами не уделялось внимание возможности их использования при раскрытии и расследовании преступлений, сопряженных с подкупом участников профессиональных спортивных соревнований.

Однако результаты расследования преступлений, предусмотренных ст. 253 УК Республики Беларусь, свидетельствуют о целесообразности и эффективности проведения по делам анализируемой категории многоаспектного анализа сведений о телефонных соединениях, сопряженного с применением различных научно обоснованных приемов в зависимости от складывающейся следственной ситуации.

При отсутствии сведений о лицах, участвующих в совершении преступления, могут быть применены следующие приемы:

«пространственная фильтрация» – установление перечня абонентов, находившихся в определенном месте (например, в месте проведения соревнования либо вблизи тренировочных площадок, где находился подкупаемый спортсмен);

«временная фильтрация» – исследование сведений о телефонных соединениях исходя из их дат и времени (в частности, выборка абонентов, активно созванивающихся со спортсменами в периоды подготовки к матчам и непосредственно после их завершения);

«пересечение множеств» – установление взаимосвязанных и взаимозависимых телефонных соединений группы лиц для установления личности каждого участника преступления и его роли в совершении противоправных действий [11].

Результатом применения указанных приемов является идентификация подкупающего и подкупаемых; фиксация сведений о лицах, которые могут быть осведомлены о совершении преступления.

При наличии сведений о лицах, причастных к совершению противоправных действий, в рамках анализа сведений о телефонных соединениях целесообразно:

осуществлять геопозиционирование абонента (установление мест его пребывания в определенные моменты времени);

исследовать информационные связи фигурантов с иными лицами в целях выявления новых эпизодов противоправной деятельности;

выявлять типичные действия участников преступления;

устанавливать специфические действия участников преступления [11].

Результатом такой работы является установление конкретных обстоятельств совершения преступления (места, времени, способа), а также выявление новых эпизодов противоправной деятельности. И здесь логично рассмотреть порядок проведения осмотра сведений о телефонных соединениях и применения указанных приемов в рамках производства по конкретному уголовному делу [12].

В адрес правоохранительных органов поступили сведения о том, что состоявшийся 5 января 2019 г. матч чемпионата Республики Беларусь по волейболу мог носить договорной характер.

С целью установления обстоятельств совершенного преступления у мобильных операторов были запрошены сведения о телефонных соединениях волейболистов проигравшей команды, которые в дальнейшем анализировались в целях получения информации, имеющей доказательственное значение. Соответствующая работа была условно разделена на ряд этапов.

1. Установление подкупающих и подкупаемых, фиксация периода общения между ними с помощью приемов временной фильтрации и пересечения множеств.

Органом уголовного преследования была выдвинута версия о том, что подкупающий и подкупаемый должны были систематически созваниваться непосредственно перед матчем (чтобы обсудить результат, который нужно обеспечить, сумму незаконного вознаграждения и т. д.) и, возможно, через непродолжительное время после игры (чтобы осуществить передачу незакон-

ного вознаграждения). Затем как минимум до начала подготовки к следующему матчу подкупающий и подкупаемый должны созваниваться намного реже либо не созваниваться вовсе.

Осмотром сведений о телефонных соединениях было установлено, что в декабре 2018 г. волейболист Г., выступавший за проигравшую команду, начал систематически общаться с гражданином О. Первый разговор между ними зафиксирован 23 декабря 2018 г., последний – 5 января 2019 г., т. е. непосредственно в день матча.

С учетом того, что О. ранее сам был профессиональным волейболистом, правоохранительными органами была выдвинута версия о том, что он не является непосредственно подкупающим, а с помощью своих знаний и знакомств в сфере спорта оказывает противоправное содействие в поиске волейболистов, готовых за вознаграждение обеспечить заранее определенный результат. В связи с изложенным были затребованы сведения о телефонных соединениях О., по результатам изучения которых было установлено, что он в конце декабря 2018 г. начал общаться с гражданином Б. Первый разговор между ними был зафиксирован 20 декабря 2018 г., последний – 5 января 2019 г., т. е. также непосредственно в день матча (рис. 1).

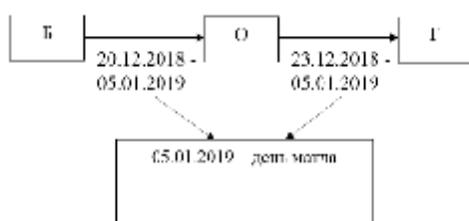

Рис. 1. Взаимодействие подкупающих и подкупаемого в период подготовки к матчу

Проведенная работа позволила органу уголовного преследования выдвинуть версию о том, что Б., желая посредством подкупа профессиональных спортсменов обеспечивать заранее определенный результат в волейбольных матчах, вовлек в противоправную деятельность О., который предложил профессиональному спортсмену Г. обеспечить за вознаграждение заранее определенный результат.

2. Установление свидетелей, располагающих достоверными сведениями о противоправном умысле участников преступления с помощью временной фильтрации.

Проанализировав телефонные соединения на первом этапе работы, орган уголовного преследования пришел к выводу, что общение Б. с О., а также О. с Г. происходило исключительно в рамках эпизода преступной деятельности, связанного с состоявшимся 5 января 2019 г. матчем. До этого они отношения не поддерживали. Однако О. мог быть не первым, кому Б. предложил поучаствовать в совершении преступления; также и О. мог пытаться вовлечь в противоправную деятельность не только Г., но и других спортсменов.

В связи с этим были проанализированы телефонные соединения между Б. и иными лицами, в прошлом являвшимися профессиональными волейболистами. Проведенный осмотр свидетельствовал о том, что 19 декабря 2018 г., накануне первого разговора с О., по телефону Б. общался с двумя бывшими волейболистами, предлагая им за вознаграждение найти действующих спортсменов, готовых обеспечить заранее определенный результат в матчах со своим участием. Однако дал согласие на участие в противоправных действиях, только О (рис. 2).

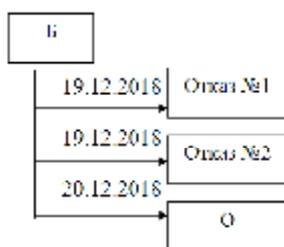

Рис. 2. Установление свидетелей из числа лиц, которых Б. стремился вовлечь в противоправную деятельность

Лица, отказавшиеся от предложенного Б. участия в преступлении, в ходе допросов в качестве свидетелей дали изобличающие последнего показания.

В результате анализа телефонных соединений О. с другими профессиональными волейболистами за период с 20 декабря 2018 г. (т. е. с момента начала общения с Б.) было установлено, что перед тем, как позвонить спортсмену Г., О. общался еще с пятью волейболистами, отказавшимися от его предложения заработать за счет обеспечения заранее оговоренного результата в матчах со своим участием (рис. 3).

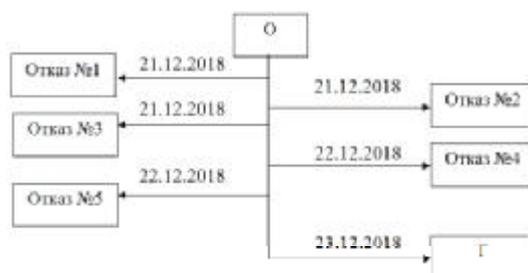

Рис. 3. Установление свидетелей из числа спортсменов, которых О. стремился вовлечь в противоправную деятельность

Отказавшиеся от участия в преступлении спортсмены в ходе следствия дали правдивые показания о попытках О. вовлечь их в противоправную деятельность.

3. Установление местонахождения участников преступления на каждом этапе совершения преступления посредством геопозиционирования и пространственной фильтрации.

Установление местонахождения участников во время совершения противоправных действий и фиксация дат и мест их встреч является важной составляющей успешного расследования преступлений, сопряженных с подкупом участников профессиональных соревнований. Одним из способов решения этой задачи является осмотр сведений о телефонных соединениях.

При производстве по рассматриваемому уголовному делу органом уголовного преследования посредством осмотра сведений о телефонных соединениях были установлены места и даты встреч лиц, вовлеченных в совершение преступления.

Так, 20 декабря 2018 г. между Б. и О. состоялся первый телефонный разговор, после которого Б., проживавший в г. Могилеве, направился в г. Минск, где на протяжении более полутора часов находился в зоне действия той же базовой станции, что и О., после чего покинул столицу.

В дальнейшем в ходе допросов Б. и О. подтвердили, что 20 декабря 2018 г. они встретились вблизи дома последнего, чтобы обсудить противоправные действия, связанные с подкупом профессиональных спортсменов.

Было также установлено, что 5 января 2019 г. во время матча с участием волейболиста Г. в зоне действия одной и той же соты находились не только все участники игры и болельщики, но и Б., который присутствовал на трибуне. После матча Б. и Г. встретились и проследовали в направлении одного из торговых центров.

Впоследствии в указанном торговом центре были изъяты видеозаписи камер наблюдения, которыми был зафиксирован приезд на стоянку автомобиля, в котором находились Б. и Г. На этой стоянке Г. получил незаконное вознаграждение за оказание влияния на результат матча со своим участием.

4. Исследование информационных связей между подкупающим и иными спортсменами, а также выявление типичных действий участников преступления.

Преступления, предусмотренные ст. 253 УК Республики Беларусь, как правило, носят системный характер, так как лица, подкупающие спортсменов, стремятся постоянно зарабатывать за счет ставок на заранее определенный результат. По этой причине правоохранительным органам следует проводить работу по выявлению дополнительных фактов противоправной деятельности, в том числе посредством осмотра сведений о телефонных соединениях.

Так, при расследовании преступления о подкупе волейболиста Г. было установлено, что подкупивший его гражданин Б., не имея высокооплачиваемой работы, в 2017–2018 гг. тратил круп-

ные суммы денег на дорогостоящие покупки, путешествия и т. д. Представленное позволяло предположить, что подкуп, совершенный 5 января 2019 г., не был его первым преступлением.

В связи с этим органом уголовного преследования был определен круг профессиональных спортсменов, с которыми в 2017–2018 гг. Б. общался наиболее часто – это были профессиональные футболисты М., Т. и В. При этом перед, во время, а также после некоторых матчей с их участием наблюдалась в целом идентичная система их коммуникативных связей с Б.:

за 1–2 дня до матча Б. звонил футболистам (как было установлено в ходе следствия), чтобы сообщить конкретную задачу на матч и оговорить размер вознаграждения;

накануне либо в день матча Б. приезжал в город, где проводилась игра, находясь во время матча в зоне действия базовой станции, обслуживающей соответствующий стадион;

в течение нескольких часов после игры Б. встречался с находившимися с ним в стоворе футболистами в зоне действия базовой станции, расположенной недалеко от стадиона, а в случае, если такая встреча не происходила, Б. в течение недели приезжал в город, где базировалась команда, за которую выступали подкупленные футболисты. Указанные встречи происходили в целях передачи спортсменам незаконного вознаграждения.

Осмотром сведений о телефонных соединениях было установлено 15 матчей, для которых были характерны приведенные выше действия Б. В ходе предварительного расследования было подтверждено, что в рамках каждого из них имел место подкуп футболистов.

5. Установление специфических действий участников преступления.

С учетом многочисленности эпизодов противоправной деятельности, а также истечения значительного периода времени с момента их совершения подозреваемые (обвиняемые) в совершении преступлений, предусмотренных ст. 253 УК Республики Беларусь, а также свидетели могут забыть отдельные события, значимые для уголовного дела. Однако установление действий преступника, которые имели место только при совершении конкретного эпизода противоправной деятельности и последующее использование полученных сведений в ходе допросов позволяют активизировать память допрашиваемого. Такими уникальными действиями, в частности, могут быть специфические перемещения фигуранта, фиксируемые посредством осмотра сведений о телефонных соединениях.

Так, одним из 15 «договорных» футбольных матчей, установленных при приведенных выше обстоятельствах, была игра между командами «Луч» (г. Минск) и «Химик» (г. Светлогорск).

Осмотром сведений о телефонных соединениях было установлено, что Б., живший в г. Могилеве, в день матча прибыл в г. Минск, где находился вблизи стадиона, на котором проходил матч. После игры Б. покинул г. Минск и поехал в г. Витебск, откуда сразу же направился в г. Бобруйск. Пробыв в г. Бобруйске около 30 минут, Б. уехал в г. Могилев.

В ходе следственных действий Б., осознавая наличие доказательств, неоспоримо доказывающих его вину, принял решение сотрудничать со следствием и признал многочисленные факты подкупов футболистов «Химика», но факт совершения противоправных действий в рамках матча с «Лучом» не подтвердил, заявив, что не помнит события этой игры и способ передачи преступного вознаграждения.

Однако после того, как следователь в ходе допроса привел ему сведения о поездке по маршруту Могилев – Минск – Витебск – Бобруйск – Могилев, Б. заявил, что вспомнил обстоятельства подкупа и дал показания о том, что в г. Витебске он взял у знакомого деньги, которые использовал в качестве незаконного вознаграждения для футболистов команды «Химик». Эти деньги он вручил капитану указанной команды В., проживавшему в г. Бобруйске.

6. Построение системы связей участников преступления (граф связей).

По уголовным делам о подкупах участников спортивного соревнования для наглядного восприятия системы взаимодействия между фигурантами и их роли в процессе совершения преступления целесообразно составлять граф связей – схему, согласно которой исследуемые в рамках уголовного дела абоненты операторов мобильной связи являются вершинами, соединенными между собой линиями. Над соединительными линиями либо в выносных фигурах фиксируется наиболее значимые сведения о соединениях между ними. Составлением подобного графа следует завершать анализ сведений о телефонных соединениях (рис. 4).

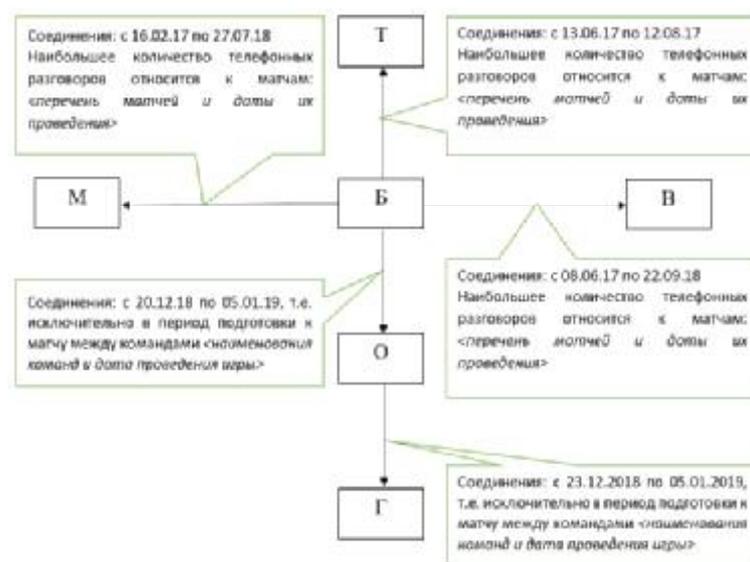

Рис. 4. Пример графа связей

Четкая постановка задач и осмысленность при проведении анализа сведений о телефонных соединениях позволили получить значимые данные, использовавшиеся в качестве важнейших доказательств. Результатом этой работы стали процессуальная фиксация способа совершения преступлений, а также установление лиц, совершивших противоправные действия. Достоверность и достаточность протоколов осмотра сведений о телефонных соединениях была подтверждена судом, вынесшим обвинительный приговор в отношении каждого из обвиняемых.

Список использованных источников

1. Resource Guide on Good Practices in the Investigation of Match-Fixing [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2016/V1602591-RESOURCE_GUIDE_ON_GOOD_PRACTICES_IN_THE_INVESTIGATION_OF_MATCH-FIXING.pdf. – Date of access: 10.05.2020.
2. Песков, А.Н. Спорт и противоправное поведение : учебник / А.Н. Песков. – М. : Проспект, 2016. – 384 с.
3. Захарова, Л.И. Борьба с коррупцией в сфере спорта: опыт Совета Европы / Л.И. Захарова // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина. – 2015. – № 4. – С. 138–143.
4. Алексева, А.Н. Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта / А.Н. Алексева // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2009. – № 8. – С. 74–77.
5. Сараев, В.В. Уголовно-правовая охрана современного спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Сараев ; Ом. акад. МВД. – Омск, 2009. – 28 с.
6. Лапин, Е.С. Теория и практика подходов к расследованию оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса : монография / Е.С. Лапин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 192 с.
7. Соколов, Ю.Н. Использование информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в ходе предварительного расследования преступлений / Ю.Н. Соколов // Рос. следователь. – 2011. – № 11. – С. 18–21.
8. Агафонов, В.В. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты : монография / В.В. Агафонов, С.А. Вазюлин, В.Ф. Васюков. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 184 с.
9. Грошев, И.А. Еще раз к проблемам получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / И.А. Грошев // Актуал. проблемы гуманитар. и естеств. наук. – 2016. – № 6–2. – С. 138–142.
10. Дерюгин, Р.А. О некоторых вопросах тактики получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Р.А. Дерюгин // Полиц. деятельность. – 2016. – № 4. – С. 393–397.
11. Себякин, А.Г. Анализ информации о соединениях между абонентами, использование его результатов в раскрытии и расследовании преступлений / А.Г. Себякин // Полиц. и следств. деятельность. – 2018. – № 4. – С. 29–38.
12. Архив суда Московского района г. Минска. – Уголовное дело № 1-109/2020.

Дата поступления в редакцию: 06.04.21

Е.М. Попов, Senior investigator for particularly important cases of the main directorate for investigating organized crime and corruption of the Central Administration of the Investigative Committee of the Republic of Belarus
ANALYSIS OF INFORMATION ABOUT TELEPHONE CONNECTIONS IN CRIMINAL CASES ABOUT BRIBERY OF COMPETITION PARTICIPANTS

The possibility of increasing the efficiency of the criminal prosecution authorities in identifying and investigating crimes associated with bribery of participants in sports competitions by means of a qualitative analysis of information about telephone connections of subscribers is considered. The methods and stages of the corresponding work of law enforcement agencies have been determined. The possibility of conducting an appropriate analysis in unfavorable investigative situations, including in the absence of information about the persons involved in the commission of a crime, is emphasized. The article provides practical examples of the work of the Investigative Committee on the investigation of crimes under Art. 253 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: bribery of participants in professional sports competitions, match fixing, telephone connections, information links, filtration, geolocation.

УДК 343.985.7

А.П. Стефаненко, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Приводятся мнения исследователей по историческому становлению взглядов на коррупцию. Проанализированы существующие дефиниции феномена «коррупция», соответствующие нормативные правовые акты. Выделяются исторические этапы развития данного понятия. На основе анализа и обобщения подходов к пониманию сущности понятий «коррупция» и «коррупционное правонарушение» уточнено их место и роль в правовой сфере. Сделаны собственные выводы об исторической периодизации в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, оперативно-розыскная деятельность, коррупционные правонарушения, преступления.

Коррупция (от лат. corrumpere – портить, corruptio – подкуп) была и остается в числе самых серьезных проблем для всех государств на всех стадиях его развития и становления. Еще Аристотель и Платон рассматривали коррупцию как политическую категорию, а Макиавелли называл это явление свидетельством общего заболевания государства, разрушающего гражданскую добродетель [1, с. 273–274; 2, с. 432; 3, с. 14]. Злоупотребление служебными полномочиями со стороны чиновников, получение ими взяток, как явление с тысячелетней историей, распространялось и негативно отражалось на развитии ряда процветавших античных городов и, соответственно, способствовало системному кризису в ряде государств. В V в. до н. э. в древнеримской Республике слово «corrumpere» понималось в значении «подкуп судьи». Развитие коррупции наряду с другими факторами привело в итоге к разрушению государственного строя Римской империи.

Применительно к России взяточничество, как одно из проявлений коррупции, называлось «лихоимством» или «мздоимством» (мзда – взятка, мздоимец – стяжатель, взяточник) [4, с. 355]. В Киевской Руси наместники и воеводы на местах, обладая большими полномочиями, не получали из казны денежного содержания, что приводило к злоупотреблениям своим положением и взяткам с их стороны. Во времена монголо-татарского ига русские князья были подвластны монголо-татарским ханам и их наместникам – баскакам, и благосклонность покровителей напрямую влияла на получение ими грамоты на княжение, которая выдавалась в столице Золотой Орды. Без подношений хану и его многочисленным чиновникам указанное мероприятие было безрезультатным. Фактически подношения такого рода являлись взятками, и такая практика для данного временного этапа была обычной [5, с. 29–30, 44].

В Великом княжестве Литовском (ВКЛ) существовали свои взгляды на мздоимство, взяточничество. Согласно тексту «Катехизиса» С. Будного «зарвавшийся» чиновник подвергался троекратному предупреждению о том, что он нарушает закон, после чего ему надлежало прекратить свои противоправные деяния и ждать наказания со стороны Бога. В ВКЛ в тот период придержи-